

**К ПРОБЛЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕХУРОВНЕГО ИНЖЕНЕРНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТБОЛОНСКИХ РЕАЛИЯХ**
**ON THE PROBLEM OF ORGANIZING THREE-LEVEL ENGINEERING
AND TECHNICAL EDUCATION IN POST-BOLONA REALITIES**

B. B. Кириенко, доктор социологических наук, профессор

V. V. Kiriyenko, doctor of social sciences, professor

УО «Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого», Гомель, Беларусь

Sukhoi State Technical University of Gomel, Gomel, Belarus

e-mail: kirienko@gstu.by

В статье рассматриваются реалии сложившейся ситуации и возможные механизмы оптимизации системы подготовки специалистов для индустриального сектора экономики постсоветских государств. Представлена трехуровневая модель получения профессионального образования специалистов для предприятий сферы индустрии, структура которых предполагает трехуровневую профессионально-квалификационную подготовку: рабочих, техников, инженеров.

Ключевые слова: система образования; Болонский процесс; советская система образования; университет; колледж.

The article examines the realities of the current situation and possible mechanisms for optimizing the system of training specialists for the industrial sector of the economy of post-Soviet states. A three-level model of obtaining professional education for specialists for industrial enterprises is presented, the structure of which involves three-level vocational training: workers, technicians, engineers.

Keywords: education system; Bologna process; Soviet education system; university; college.

При анализе современного состояния и формирования стратегических путей развития систем образования, очевидным является то обстоятельство, что современные национальные образовательные системы постсоветских государств являются наследницами советской системы со всеми ее плюсами и минусами. За время, прошедшее после распада Советского Союза, и началом формирования архитектуры собственных моделей национальных государств, что называется, утекло много воды, и многие устои советской системы подверглись ревизии.

В настоящее время системы образования постсоветских государств представляет собой живой, развивающийся организм. В свое время, пытаясь «вписаться» в «общеевропейскую» архитектуру образовательного пространства, Российская Федерация, в числе первых постсоветских государств, в 2003 году была принята в структуру Единого пространства высшего образования – Болонский процесс. Поиски компромисса между формальными условиями Болонского процесса и запросами заказчиков кадров привели к тому, что Беларусь последней из европейских государств, предприняла попытку официального вхождения в Европейское пространство высшего образования. В мае 2015 года в Ереване на Девятой конференции министров образования

Европейского Пространства Высшего Образования, на условиях выполнения так называемой «дорожной карты» реформ, Беларусь была допущена к Болонскому процессу фактически в статусе «кандидата» [1].

Одна из современных реальностей, безусловно вызывающая объективные трудности в интеграции когда-то единого советского образовательного пространства, теперь уже в постболонских условиях, заключается в том, что за время прошедшее после распада Советского Союза, постсоветские государства прошли свои пути в формировании собственных систем образования. Точно так же, как в философии постулируются, как нельзя дважды войти в одну и ту же реку, также нельзя и восстановить прежнюю советскую образовательную систему. В том числе и по той причине, что образование, с одной стороны, представляя собой воспроизводящуюся структуру общечеловеческой культуры, с другой стороны, представляет собой механизм формирования и воспроизведения национальной культуры в рамках собственных этнонациональных культур, обычая, традиций, менталитета. В реализации этой функции образование является важнейшим социальным институтом, обеспечивающим воспроизведение идентификационного социокультурного кода нации. Вследствие чего, в этом сегменте образование всегда было, есть и будет национально-этническим, так как утрата нацией собственного идентификационного культурного кода неизбежно приводит к ее растворению.

Российский компромисс между болонской и советской образовательными системами заключается в том, что ведущие высшие учебные заведения Российской Федерации стали вести подготовку специалистов одновременно по традиционной, советской системе образования, в так называемом «специалитете», по окончании которого выпускник получает квалификацию «специалист», и болонской, в так называемом «бакалавриате», выпускники которого по окончании становятся «бакалаврами». При этом, как выпускники «специалитета», так и «бакалавриата» на одинаковых условиях могут поступать и завершить свое образование в магистратуре. В большинстве систем образования постсоветских государств сформировались эклектично соединенные академические степени бакалавров, специалистов, магистров, докторов философии. При этом, не было сделано отказа от «пережитков» советских научных и ученых степеней – кандидатов и доцентов, докторов наук и профессоров. Отметим, что в Беларуси в угоду болонской системе ведется подготовка магистров, но степень бакалавра, за исключением иностранных студентов, пока не присуждалась. До сих пор выпускникам белорусских вузов выдаются дипломы специалистов. Не присуждалась в Беларуси и академическая степень доктора философии [2].

В результате эклектично проводимого реформирования профессионального образования в постсоветских государствах, получилось так, что и вне советской, и вне болонской системы оказались средние специальные учебные заведения, – в советской практике – техникумы, в Болонской – колледжи. Советские техникумы создавались, а технические колледжи и в современных условиях сохранили статус учебных заведений с законченной программой образования. Практика, и советская, и современная, подтверждает – для предприятий индустриально-промышленного

комплекса выпускники советских техникумов, а нынешних колледжей, представляют собой оптимальный образовательный ресурс для формирования кадрового потенциала – специалистов среднего профессионального уровня, в том числе, линейных руководителей базового уровня – бригадиров, мастеров, а также высококвалифицированных рабочих, например, наладчиков станков с программным управлением. Попытки выстроить интегрированную, последовательную систему профессионально-технического, среднего специального и высшего технического образования, должного результата не дали. В большинстве случаев выпускники технических колледжей поступают в высшие технические учебные заведения на дневную форму обучения, проходят вступительные испытания и обучаются по тем же программам, что и выпускники школ, гимназий и лицеев. Таким образом, у абитуриентов и/или их родителей мотив поступления в учреждение профессионально-технического или среднего специального образования с перспективой дальнейшего продолжения образования в высшем учебном заведении, оказался неработающим.

Современные реалии индустриально-промышленного производства требуют современных подходов к решению проблем подготовки кадров индустрии, – профессионалов всех уровней. Представляемая трехступенчатая технология организации учебного процесса может быть организована следующим образом (рисунок 1) [4]. Подчеркнем, в предлагаемом варианте речь идет об отраслях промышленности, структура которых предполагает трехуровневую профессионально-квалификационную структуру: рабочие, техники, инженеры.

Рисунок 1 – Концептуальная трехуровневая система подготовки специалистов для предприятий индустриально-промышленного сектора экономики

Итак, абитуриент, выбравший для себя индустриально-промышленный вектор экономики, после прохождения необходимых процедур, зачисляется в технический университет. На первом курсе он овладевает профессией на уровне профессионально-технического образования. Успешно освоив базовый уровень, он получает диплом квалифицированного рабочего. «Войдя» в профессию на базовом уровне, он вместе с учебным заведением делает вывод о достаточности полученной профессиональной компетентности, и на этом этапе завершает его, либо продолжает осваивать следующие уровни образования в дистанционной

форме. Остальные обучающиеся, получившие компетенцию квалифицированного рабочего, переходят на второй – средний специальный уровень образования, по окончанию которого, получают диплом о среднем специальном профессиональном образовании. Выпускники получившие дипломы среднего специального уровня, в свою очередь, также могут закончить свою профессиональную подготовку, либо сделать перерыв до получения внутреннего или внешнего сигнала о необходимости приобретения компетенций высшего образования. Оставшаяся часть обучающихся продолжает обучение для получения законченного высшего образования. В свою очередь, обучающиеся, получившие дипломы о высшем образовании, принимают решение либо об окончании образовательного процесса, либо о необходимости получения образования на уровне магистратуры.

Итак, в представленной концептуальной модели получения профессионального образования специалистов для сферы индустрии, абитуриенты поступают и получают дипломы о получении первого – базового, второго – среднего специального и третьего – высшего уровня, в одном и том же техническом учебном заведении. В предложенной модели, во-первых, абитуриенты и/или их родители освобождаются от общественного давления на них в связи с не поступлением в высшее учебное заведение. Кстати, в современных условиях, давление общественного мнения на абитуриентов и/или их родителей поддерживается и на государственном уровне: ведь важнейшим критерием оценки успешности работы педагогических коллективов системы общего среднего образования – школ, лицеев, гимназий, является показатель «поступаемости» их выпускников именно в высшие учебные заведения [4, с. 5].

В представленной модели получения последовательного образования, разрешается системное противоречие современного высшего технического образования, зафиксированное в известном афоризме: «забудьте индукцию и давайте продукцию». Ведь в представленной модели получения индустриально-технического образования, приобретенные обучающимися профессиональные компетенции на первом – базовом уровне образования в производственных мастерских, в процессе дальнейшего обучения на втором и высшем уровнях, будут опираться на стойкую профессиональную «память рук», включения в процесс обучения наглядно-ассоциативного мышления для освоения таких теоретически-абстрактных дисциплин системы высшего технического образования как «Теор-мех» – теоретической механики, «Сопромат» – сопротивление материалов, «ТОЭ» – теоретические основы электротехники. Во-вторых, студент, получивший на базовом уровне образования рабочую квалификацию, получает дополнительную степень свободы для допуска к прохождению учебно-производственных практик на рабочих местах не в качестве экскурсанта, а в качестве реального участника производственного процесса. И, в-третьих, после окончания высшего учебного заведения, позволит выпускнику, без дополнительного обучения на предприятии включиться в производственный процесс непосредственно на рабочем месте [4].

Подчеркнем, в предложенной концептуальной модели речь идет не о соотношении в профессионально-образовательной структуре рабочей силы: квалифицированных рабочих, специалистов среднего звена и инженеров для предприятий индустриально-промышленного комплекса. Реализация последовательной трехуровневой структуры получения профессиональных компетенций специалистами для индустриально-промышленного сектора экономики, обеспечит естественную форму: не все квалифицированные рабочие получают среднее специальное или высшее образование, но все обладатели дипломов о высшем и среднем специальном образовании, приобретают компетенции рабочего. Не менее значимым следствием последовательной трехуровневой системы технического образования будет подготовленность выпускников для выполнения элементарных технических операций в других сферах жизнедеятельности, в том числе в семейно-бытовой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Погорельская, А. М. Беларусь в Болонском процессе: трудности перевода: Молодежь Европы и России. Европа и Европейский Союз глазами ученых : материалы международной научной конференции [17-19 мая 2018 г., г. Томск]. – Томск, 2018. – С. 49–54.
2. Казначевская, Л. В. Республика Беларусь в Болонском процессе / Л. В. Казначевская, А. В. Гогорева // Молодежь для науки и инноваций: разработки и перспективы : сборник научных статей V международного форума молодых ученых, посвященного 10-летию совета молодых ученых, Гомель –Милоград, 25 –27 мая 2016 г. / Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации ; под. науч. ред. Н. А. Снытковой. – Гомель, 2016. – С. 97–100.
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании: [от 13 января 2011 г. с изменениями, внесенными Законом Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-3]. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Республ. Беларусь. 2022. – 511 с.
4. Кириенко, В. В. Подготовка специалистов высшей квалификации для промышленного сектора экономики: проблемы и способы решения / В. В. Кириенко // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем : сб. науч. тр., к 20-летию гуманитарно-экономического факультета / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2017. – С. 222–225.
5. Кириенко, В. В. Болонский процесс как фактор и следствие интеграционных процессов в индустрии, экономике, политике государств Евросоюза / В. В. Кириенко // Беларусь в современном мире : материалы X Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 18 –19 мая 2017 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого, Гомел. обл. орг. «Белорусское общество «Знание» ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2017. – С. 27–31.